

Секция «История советской и постсоветской России»

Женщина на производстве в поздний сталинский период. (по документации Калининградских промышленных предприятий)

Реут Екатерина Владиславовна

Аспирант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: catya.reut@yandex.ru

В советской и современной историографии проблема положения женщин на производстве в позднесталинский период (1945 - 1953) затрагивалась лишь косвенно в связи с близкими сюжетами. Между тем это положение имело значительную специфику. В отношении работниц, главным образом, промышленных предприятий действовал ряд указов СССР по охране материнства, об ограничениях по привлечению женщин, особенно беременных, к разным видам тяжелого труда. В годы войны женщины заменили на производстве ушедших на фронт мужей, в том числе и на самых тяжелых или низкоквалифицированных работах. Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы на впервые включенных в научный оборот документах первичных партийных и профсоюзных собраний ведущих калининградских заводов показать положение женщин на производстве, выявить те трудности и проблемы, с которыми они сталкивались, оценить те меры, которые принимало руководство завода для соблюдения законодательства в отношении женщин.

Цель данной статьи - на основе сплошного анализа документации крупнейших промышленных предприятий Калининграда рассмотреть положение женщин на производстве за период 1945 - 1953 гг.

Основным источником по истории повседневности женщины на производстве оказались протоколы заводских партийных и профсоюзных собраний, которые в обиходной речи обозначались как «первички». Сплошной анализ протоколов показал, что первой по частоте обсуждения темой была - неправомерность привлечения женщин на тяжелые работы. Практически во всех случаях формулировались предложения по исправлению ситуации, реализация которых отслеживалась на последующих собраниях. В результате на заводах постепенно уменьшалось количество подобных нарушений. Второй по частоте обсуждения оказалась проблема нарушения законодательства при привлечении женщин на сверхурочные работы [2, д. 25, л. 152 - 153]. Сами работницы и служащие редко выказывали свое недовольство по поводу сверхнормативного привлечения к сверхурочным работам. Подчас такая ситуация устраивала не только начальников цехов, но и самих работниц, в конце концов за переработку они получали деньги.

Третье место в этом списке занимают нарушения правил техники безопасности, которые приводили к травмам или даже к смертельным случаям. Положение усугублялось тем, что, например, вагоностроительный завод приходилось восстанавливать, так как на его территории шли бои.

На четвертом месте находятся случаи аморального поведения по отношению к женщинам, в основном это - сексуальные домогательства. Самым вопиющим оказалось дело начальника отдела кадров коксогазового завода Л., который неоднократно использовал свое служебное положение для сексуальных домогательств, а «поступившие» на работу таким вот образом долго скрывали эти факты. Интересно, что такие действия не рассматривались членами парткома и партийных собраний как преступления. В данном случае Л. отделался строгим выговором «с занесением в личное дело» [3, д. 3, л. 13 - 14].

Практически ежегодно на собраниях поднимались вопросы о нарушении прав беременных. Разбор персонального дела работницы вагоностроительного завода К. показал, что

начальник ОРСа М. не удовлетворял ее просьбу о переводе на легкую работу или увольнении, в результате чего у нее случился выкидыш [1, д. 41, л. 139].

На партийных собраниях руководство завода и парторганизации нередко обвинялось в недостаточной защите интересов работниц, причем многие выступавшие апеллировали конкретными фактами бедности, бытовой неустроенности, слабой социальной поддержки [1, л. 149, л. 157]. Особое внимание старались уделять матерям-одиночкам. В целом женщины «привязывались» к заводу сильнее, чем мужчины. Помимо квартиры, часто ведомственной, которую получали работники, женщины зависели от яслей и детских садов, которые в изучаемый период практически все были ведомственными. В такой ситуации такая категория работниц как матери-одиночки оказывалась наиболее зависимой от предприятия. В документах завкома профсоюза вагоностроительного завода отложились заявления матерей-одиночек об оказании материальной помощи [1, д. 41, л. 19; д. 149, л. 36, л. 59]. Все эти просьбы были удовлетворены.

После войны в условиях тотального дефицита товаров на авансцену вышли «несуны». Несунами в народе называли людей, которые воровали на предприятиях, как тогда говорили, «что плохо лежало». В условиях послевоенного всеобщего дефицита востребованным в быту или на черном рынке оказывалось почти все. Приказы директора судостроительного завода предоставляют исследователям подробную информацию по раскрытым фактам воровства среди женщин. В первую очередь работницы крали материалы, необходимые для ремонта своих квартир (листовую резину [2, д. 5, л. 224] кисти [2, д. 18, л. 300], оконные стекла [2, д. 19, л. 72]), причем что-то изготавливали в рабочее время из материалов завода (например, полочки [2, д. 17, л. 215 - 216]). Повышенный интерес для несунув представляли также средства домашнего обихода: (наволочки и пододеяльники [2, д. 2, л. 126 - 127], брезент [2, д. 13, л. 256 - 257]), мыло [2, д. 19, л. 57], сода [2, д. 7, л. 114]) и многое другое. Хотя статистики краж в архивных фондах завода не обнаружено, но приказы директора показывают, что случаи мелких хищений были многочисленны: воровали массово, каждую мелочь, вплоть до куска, казалось бы, самого дешевого хозяйственного мыла. Приказы рисуют яркую картину неоднозначного отношения к несунам даже со стороны членов партбюро, не говоря уже о руководстве заводов, которым было важно сохранить кадры. Документы свидетельствуют о неукорененности в сознании работников понятия «государственная собственность». В редчайших случаях дела передавались в суд.

Таким образом, в документах партийных организаций имеется множество свидетельств нарушений трудового законодательства. Самым грубым нарушением трудового законодательства было привлечение женщин к тяжелой физической работе, что было связано с серьезным риском для их здоровья, особенно для беременных. Неоднократные приказы директора о недопущении начальниками цехов и отделов использовать сверхурочные часы сверх положенной нормы, не имели ожидаемых результатов. Кроме того, сами работники и служащие завода практически не выказывали свое недовольство по поводу частого оставления их на сверхурочную работу. Таким образом, данная ситуация была выгодна не только начальникам цехов и отделов, но и самим работницам завода.

Итак, именно низовые партийные и профсоюзные документы оказались важнейшим историческим источником по истории повседневности рабочего класса, в частности его женской части.

Случаи привлечения женщин, в том числе и беременных, к тяжелому физическому труду на калининградских заводах были массовыми. Заводские партийные и профсоюзные комитеты предпринимали попытки наведения порядка в области соблюдения трудового законодательства в отношении женщин, но не всегда встречали понимание со стороны ру-

ководителей цехов и отделов (участков), которые «держались» за дефицитную рабочую силу в условиях разрухи и необходимости проведения большого объема работ по восстановлению заводов. В целом, постепенно удавалось наводить порядок в этом вопросе. Не все случаи аморального поведения мужчин завода по отношению к женщинам придавались огласке. Мягкие меры наказания за сексуальное домогательство не способствовали снижению этого явления. Женщины калининградских заводов, особенно одинокие, оказались менее защищенными в социальном плане. Документы свидетельствуют, что обращение за материальной поддержкой в вышестоящие инстанции становилось частью их повседневной жизни, причем эта поддержка со стороны профсоюзов была однократной и мизерной. Протоколы собраний позволяют увидеть картину той бедности и нужды женщин, их тяжелых бытовых и жилищных условий, которые приводили многих из них к пессимизму или даже отчаянию. Эти же факторы стали стимулом массового воровства на производстве, в том числе и со стороны женщин, Объекты воровства (вплоть до куска мыла) усиливают впечатление о бедности в эти годы. В изучаемый период на заводах наблюдалась высокая текучесть кадров. Однако женщины, в отличие от мужчин, больше держались за работу, так как были «привязаны» к заводу ведомственными дошкольными учреждениями и общежитиями, более низкой востребованностью на рынке труда.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Калининградской области. Ф. Р - 192, оп. 7. Калининградский Вагоностроительный завод; Ф. Р - 293, оп. 9. Калининградский судостроительный завод «Янтарь»; Ф. П - 726, оп.1. Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро Коксогазового завода; Ф. П - 730, оп. 1. Протоколы заседаний партбюро Вагоностроительного завода.